

б. Отдельно мы сгруппировали фотографии (8 единиц), которые представляются нам как единичные. Среди них есть изображение ресторана, фастфуда, самого приема пищи и др.

Заключение. Таким образом, можно заключить, что гастрономическая составляющая образа концепта «Родина» является довольно значимой для русскоязычных пользователей социальной сети «Instagram» и представлена несколькими составляющими, среди которых доминируют изображения икры и мясных изделий (64%). Частотными также следует признать фотографии, отражающие процесс приготовления пищи (15,2%) и национальные блюда (11,2%).

1. Залевская, А.А. Концепт как достояние индивида / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. – М. : Гнозис, 2005. – С. 234–244.
2. Лавицкий, А.А. Общеславянские концепты в билингвальном коммуникативном пространстве белорусских газет (на материале витебских изданий) / А.А. Лавицкий // Вест. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 5. – С. 280–285.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

И.А. Виноградов
Витебск, УО «ВГАВМ»

Стабильность и порядок при взаимодействии людей в большой степени зависит от устойчивости права, закономерности которого выражаются в языке. Юридический дискурс особенно важен для обеспечения существования норм и правил поведения в обществе, так как точность нормативно-правовых актов определяется тем, как законодатель использует в своей деятельности язык юридического дискурса.

Целью данного исследования является определение особенностей языка юридического дискурса.

Материал и методы. Материалом исследования являются Уголовный кодекс Республики Беларусь, толковые и юридические словари. В ходе исследования применялись следующие общенаучные методы: наблюдение, описание, анализ для определения особенностей языка юридического дискурса.

Результаты и их обсуждение. В Уголовном кодексе Республики Беларусь используются три группы понятий: 1) общеизвестные понятия, отражающие определённые экономические, социальные и иные явления и отношения (*начальник, несовершеннолетний*); 2) специфические правовые понятия, отражающие нормативные потребности правового регулирования (*лжепредпринимательство; приготовление к преступлению*); 3) специальные понятия, относящиеся к предмету нормативного правового регулирования (*геноцид, экоцид, аффект*).

Одни и те же ресурсы используются для словесного обозначения понятий в юридическом дискурсе и в обычной речи: 1) словообразование: *наёмничество, убийство*; 2) переосмысление: *принуждение, истязание*; 3) словосочетание: *служебная халатность, уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ*; 4) заимствование: *террористический акт, дезертирство, шпионаж*.

Согласно Большому юридическому словарю: «Юридические термины – элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [1, с. 782]. Функцией термина является однозначное и точное обозначение специального понятия.

Среди словообразовательных моделей распространены превращение глагола в существительное с абстрактным значением действия (*наказать – наказание, освободить – освобождение*); отрицание (*неосторожность, неповиновение*) и сложение слов (*боеприпасы, военнопленные*).

Для лексики юридического дискурса характерны следующие черты: 1) однозначность; 2) соответствие нормам языка; 3) стилистическая нейтральность, отсутствие дополнительных эмоциональных, оценочных или стилистических коннотаций; 4) общепризнанность; 5) способность слова образовывать производные слова; 6) краткость, неповторимость и переводимость на другие языки; 7) устойчивый характер; 8) благозвучность лексики; 9) современность слов.

Кроме того для терминов юридического дискурса характерно: системность, (например, с термином *преступление* связаны термины *преступная организация, совокупность преступле-*

ний, преступный приказ, укрывательство преступлений); наличие дефиниций, закрепленных в словарях и кодексах; номинативность термина.

Системность термина – вхождение в систему понятий соответствующей отрасли знаний. Нормативные дефиниции – это краткие определения каких-либо понятий, в которых отражены существенные признаки предметов или явлений. Нормативные дефиниции используются в следующих случаях, если: понятие создано путём переосмысления общеупотребительной лексики специальных или иностранных слов, в том числе юридических терминов; при оформлении понятия используются слова, которые часто употребляются в разговорной речи и вызывают множественные смысловые ассоциации; данное понятие специфично в определенном нормативно-правовом акте; понятие по-разному трактуется в юридической науке и практике.

«Синонимия в юридической терминологии связана не с выражением оттенков смысла, а обусловлена или временем принятия законов, или столкновением исконных и заимствованных терминов» [2]. Устаревая юридическая лексика выходит из употребления, на смену ей приходят новые слова, часто заимствованные из английского языка. Новая юридическая лексика появляется в языке из-за ограниченности лексических ресурсов каждого языка, стремления передавать понятия с помощью минимального количества языковых средств. Примеры синонимов в правовой сфере с параллельным существованием исконного и заимствованного элементов: *выдача преступника – экстрадиция, международные торги – тендер*.

В юридическом дискурсе встречаются термины, в которых главные или заимствованные компоненты восходят к общеязыковым синонимам: *прямое/непосредственное действие Уголовного кодекса Республики Беларусь, контроль/надзор*. В юридическом дискурсе также используются антонимичные пары общеупотребительной нейтральной лексики: *экспорт – импорт, временный – постоянный*; синонимичные пары: *организатор – руководитель, ущерб – вред*.

Для синонимов юридического дискурса характерны следующие тенденции экономии языковых средств: 1) уменьшение количества элементов в словосочетании (*минимальный размер оплаты труда / минимальная заработная плата*); 2) преобразование сложного словосочетания в простое (*преступления против порядка несения воинской службы / военные преступления*). Устаревший и новый термин могут существовать одновременно в языке: *доказательство, улики*.

В языке принято говорить о двух видах противоположностей, характерных для антонимов: контрарной, в которой между двумя понятиями возможно промежуточное понятие (*ранний – поздний*) и комплиментарной, при которой отсутствует промежуточный компонент между двумя понятиями (*виновный – невиновный, государство назначения – государство отправления*). Хижняк С. П. сформулировал основное отличие антонимов юридической сферы от других сфер: в юридической сфере «все антонимы отражают только комплиментарную противоположность вследствие отсутствия промежуточных понятий между антонимичными парами» [3, с. 19]. Действия с точки зрения юриспруденции могут быть легитимными или нелегитимными, но не могут быть наполовину легитимными наполовину нелегитимными.

В русском юридическом дискурсе средством выражения комплементарной противоположности является префикс не-: *правомерный – неправомерный, законный – незаконный*. В английском юридическом дискурсе для выражения используются префикс il-: *legitimate – illegitimate*.

Заключение. Уровень официальности, жанр, ситуация общения (устная или письменная) и др. влияют на язык юридического дискурса. Для юридического дискурса характерно широкое использование юридических терминов, нормативных дефиниций. В Уголовном кодексе Республики Беларусь встречаются синонимы: *экономическая несостоятельность / банкротство, ущерб / вред, тайное хищение имущества / кража*.

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА, 1998. – 790 с.
2. Баланаева, О. В. Синонимия и антонимия в сфере юридической лексики / О. В. Баланаева // *Нова філологія*. – 2014. - № 63. – С. 115–122. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/UJRN/Novfil_2014_63_24.
3. Хижняк, С. П. Юридическая терминология: формирование и состав / С. П. Хижняк; под ред. Л. И. Баранниковой, М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 134 с.